

І. Проблемы образования Боспорского царства

ВВЕДЕНИЕ

19–21 апреля 2012 г. в центре «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН проходили XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто на тему «Миграции, расселение, война как факторы политогенеза». В рамках этих Чтений был организован и проведен «круглый стол» на тему «Образование Боспорского государства: от полиса к царству».

К участию в круглом столе были приглашены ведущие историки — авторы специальных работ по истории Боспора в античности: на заседании присутствовали Ю.А. Виноградов (Отдел истории античной культуры ИИМК РАН, СПб.), О.Л. Габелко (РГГУ), Л.И. Грацианская (РГГУ), А.А. Завойкин (ИА РАН), А.А. Масленников (ИА РАН), Е.А. Молев (Нижегородский государственный университет), А.В. Подосинов (ИВИ РАН), А.В. Сазанов (МГУ), С.Ю. Сапрыкин (МГУ), М.В. Скржинская (Институт археологии НАН Украины), И.Е. Суриков (ИВИ РАН), Н.Ф. Федосеев (Керченский историко-культурный заповедник), Н.Б. Чурекова (Институт археологии и культурного наследия Саратовского университета), Ф.В. Шелов-Коведяев (Российский общественно-политический центр).

К круглому столу были опубликованы тезисы выступлений большей части участников¹. Доклады не зачитывались — каждый участник заранее ознакомился с позицией других участников. Кроме того, заранее был разослан список вопросов, подлежащих обсуждению, — все участники призывались высказать свое мнение по наиболее дискуссионным вопросам:

- насколько развита была полисная организация вновь образуемых колоний на берегах Керченского пролива в начале колонизации, существовала ли у них уже развитая форма демократии, способная противостоять захвату власти тиранами (или долго сохранять свои полисные свободы в условиях тирании), или

¹ См.: Восточная Европа в древности и средневековье: Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Материалы конференции. М., 2012. С. 286-329.

она была в столь зачаточном состоянии, что легко могла переродиться в тиранию;

- как проходил процесс их объединения в одно государственное образование — мирно или насильственно, через оборонительный союз-симмахию и амификтионию, эсимнетию=«выборную тиранию» или как-то еще;
- что означают слова Диодора о том, что Спарток получил власть «в Азии», могла ли первой столицей Боспора быть Гермонасса или «в Азии» означает просто «на Востоке»;
- каков был механизм трансформации полиса в тиранию и/или монархию при Археанактидах (правили 42 года с 480/479 г.) и Спартокидах (с 438/437 г.)
- есть ли разница между государственным устройством при Археанактидах и Спартокидах;
- каков был характер новой надполисной государственной власти — родовая олигархия, тирания, монархия, наследственная монархия, эсимнетия, полисная тирания, территориальная монархия при сохранении определенных полисных традиций, тирания, перерастающая в монархию, или что-то еще;
- что стало с полисными институтами — потеря всех полномочий, сохранение их части;
- какова связь этой трансформации с так называемым «кризисом полиса», был ли он на Боспоре и, если да, то каковы его причины и последствия;
- какую роль сыграли в этой трансформации персидско-боспорские отношения (Ахемениды и Боспор, ахеменидские печати, найденные на Боспоре, и другая символика) (ср. высказывания: «развитие боспорского государства проходило под контролем Ахеменидов»; «приход к власти Спартокидов осуществился не без помощи персидской державы»);
- что послужило главным стимулом этой трансформации — внешняя военная угроза или закономерности внутреннего развития; что означают следы разрушений на поселениях и усиление фортификационного строительства — агрессивную политику Пантикапея или угрозу варварских нападений;
- есть ли типологически общие черты такой трансформации на Боспоре и в других греческих центрах в доэллинистический период (Старшая и Младшая тирании, особенно, сицилийская держава Дионисия Старшего);
- можно ли говорить о периоде «протоэллинизма» («предэлли-

низма») на Боспоре (2 четверть IV — 300 г. до н.э.) в связи с дефиницией эллинизма (начало 330 г.) в целом;

- что общего в эллинистических монархиях и на раннем (пред-эллинистическом) Боспоре, например, кризис полиса, греко-варварский характер государства, синтез двух культур, монархический строй, институт соправительства, сведение функций полиса до муниципального уровня, существование царской хоры, градостроительная деятельность и т.д.;
- каковы принципиальные отличия боспорской модели государственного устройства от эллинистической;
- носит ли сходство в этих двух моделях типологический или чисто внешний характер из-за различия в генезисе и эволюции этих моделей;
- когда же на Боспоре наступает настоящий эллинизм — только при Митридате или принципы организации центральной власти не претерпевают принципиальной перестройки на эллинистических основах;
- каковы причины стабильности установившейся формы правления — «боспорского феномена» — талантливость и пассионарность боспорских правителей, отсутствие вмешательства извне, как было в Старших тираниях, погибших от этого, насильственное объединение, которое устойчивее добровольного, или баланс, найденный между монархической властью и полисами.

Несмотря на то, что далеко не все из поставленных вопросов смогли найти свое решение, прошедший круглый стол показал актуальность заявленной проблемы и обнажил «болевы точки» в ее изучении. В ходе работы «круглого стола» (заседание длилось почти пять часов) представилась уникальная возможность в живом диалоге сопоставить различные точки зрения и, возможно, продвинуться в решении важных для античной истории Восточной Европы проблем политогенеза. Дискуссия была записана на диктофон с целью последующей ее публикации. К сожалению, аудиозапись выступлений участников круглого стола оказалась некачественной, поэтому планируемая публикация ее стала невозможна, в связи с чем участникам мероприятия было предложено подготовить полноценные научные работы по заявленной проблеме. Большинство участников круглого стола ответили согласием; в настоящем сборнике публикуются статьи Ю.А. Виноградова, А.А. Завойкина, Е.А. Молева, А.В. Подосинова, С.Ю. Сапрыкина, И.Е. Сурикова, Н.Ф. Федосеева,

Н.Б. Чурековой, Ф.В. Шелова-Коведяева, также прислали свои статьи, близкие теме круглого стола, Н.Н. Казанский и Г.Р. Цецхладзе. Некоторые статьи представляют собой расширенную версию тезисов, опубликованных к конференции, в некоторых ведется полемика с позицией, высказанной оппонентами в этих тезисах, некоторые статьи показывают знакомство авторов со статьями других авторов еще до их публикации в настоящем томе.

В своей статье в этом сборнике А.А. Завойкин пишет о круглом столе в связи с констатируемым им разнообразием мнений по большинству вопросов боспорского политогенеза следующее: «...Заслуживающая всяческого уважения и внимания попытка А.В. Подосинова преодолеть разрозненность мнений (результатом чего стало и само обсуждаемое научное мероприятие), на мой взгляд, диагностична. Она опирается не столько на более углубленный анализ источников или инновационную методикку исследования, сколько на максимально полный учет разнообразия существующих в науке представлений. В целом эта попытка, скорее, эклектична».

И в самом деле, на круглом столе отнюдь не предполагалось заново проанализировать источники — их немного, они всем хорошо известны, при этом они всеми исследователями интерпретируются по-разному, к тому же интерпретация источника — дело тонкой, кропотливой, индивидуальной кабинетной работы, требующей много времени. На круглом столе предполагалось свести вместе исследователей, потративших много сил на истолкование этих источников, и сравнить их позиции и исторические выводы в прямой и открытой дискуссии. При этом предполагалось услышать аргументацию противостоящих сторон, взвесить все *pro et contra*, увидеть слабые и сильные стороны различных теорий. В этом смысле дискуссия была вовсе не эклектична — это была манифестация существующих на сегодняшний день точек зрения с возможностью аргументировать свое мнение в очной дискуссии с другими, нащупывание болевых, нерешенных проблем и возможных путей их решения.

Думается, круглый стол выполнил свою задачу. В частности, проведенная там дискуссия вызвала к жизни весьма обстоятельную и глубокую статью самого А.А. Завойкина, публикуемую в настоящем сборнике, в которой он по материалам обсуждения приходит к выводу о необходимости внесения методологической ясности в используемую исследователями терминологию, которую он и исследует в своей статье («протоэллинизм», «морнархия», «Боспор», «держава Спартокидов», «территориальное государство», «греко-варварское

государство»). Это и явилось одним из итогов круглого стола — понимание того, что многие противоречия исследователей вызваны нечеткостью терминологического аппарата, ими используемого.

Отмечу, кстати, что материалы круглого стола стали уже предметом анализа одного из участников дискуссии, который также отметил, что «точки зрения авторов по проблеме формирования боспорской государственности значительно сблизились и, следовательно, дискуссия была полезной и плодотворной².

Еще раз хотел бы выразить благодарность участникам круглого стола и авторам присланных статей, а также надежду на прогресс в изучении образования Боспорского государства.

Модератор круглого стола
А.В. Подосинов

² *Молев Е.А.* Некоторые итоги дискуссии о проблеме образования Боспорского царства // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12: Из истории античности и Нового времени. Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. С. 171.